

Глава 77: Старый друг из прошлой жизни

Йель был потрясен, услышав эти слова; он был уверен, что никогда в жизни не слышал этого голоса, но в то же время чувствовал, что он ему знаком и дал ему ностальгическое чувство.

Йель решил схватить меч; он чувствовал, что поймет все после того, как сделает это. Этот голос также, казалось, имел отношение к его прошлой жизни, соблазн узнать больше о потерянных воспоминаниях его прошлой жизни был чем-то, чему Йель не мог сопротивляться.

После того, как Йель схватил меч правой рукой, он почувствовал такое же ощущение, когда телепортируешься в другое место. Однако его тело осталось на том же месте; только его разум вошел в специальное пространство внутри меча, где старик, который выглядел точно так же, как и статуя в алтарной комнате.

"Добро пожаловать, мой старый друг."

Старик говорил с Йелем по-дружески; Йель не сомневался в том, что оба встречались в прошлой жизни.

Йель хотел что-то сказать, но он не был уверен, что сказать, что он потерял почти все свои старые воспоминания, было хорошей идеей.

"Я не забыл поместить ваш меч в это особое царство, чтобы позволить вам вернуть его после реинкарнации, потому что я умер, прежде чем встретиться с вами снова. Все так, как мы планировали раньше, вы единственный, кто способен пересечь барьер, и я установил фиктивное наследие во всем пространстве, чтобы побудить детей войти в царство, что делает все легче для вас, чтобы проскользнуть внутрь."

Старик не заметил сомнительного выражения Йеля, но дело не в том, что старик не заботился об отношении Йеля, старик не был жив или призрак, это была только запись о себе, оставленная внутри меча. Старик не мог говорить с Йелем, просто говорил слова, которые старик записал для Йеля.

"Я до сих пор помню, как помог вам выковать этот меч..."

Йель понимал значение слов, которые говорил старик, меч в алтаре был создан и стариком, и его предыдущей жизнью, и он должен был принадлежать ему, потому что старик сказал, что Йель его вернет себе.

"Мы рисковали нашей жизнью и получили весь странный материал, чтобы сделать меч, который следовал вашим странным идеям. В тот момент я был едва ли не лучшим кузнецом на континенте, и скептически относился к созданию такого оружия, но в то же время чувствовал необходимость попробовать его создать."

Старик улыбнулся, как он, казалось, был счастлив вспоминать старые времена, Йель уже пришел к выводу, что это была только запись, оставленная стариком, но это казалось слишком реалистичным.

"Послековки этого меча я достиг совершенно нового уровня в ковке. За несколько лет мне удалось стать известным во всем мире, и даже эксперты из других миров пришли просить у меня услуги. Вся моя жизнь изменилась благодаря созданию вашего меча. Это то, что я никогда не смогу отплатить вам."

Йель не мог поверить, что старик был таким знаменитым кузнецом. Более того, Йель не знал ничего о внешней стороне империи, но старик упоминал другие континенты и даже другие миры.

"Когда вы появились сотни лет спустя, чтобы попросить меня позаботиться о вашем мече после вашей смерти, я не знал, что сказать, ваша душа рассеивалась, и вы были обречены на смерть, не имея возможности перевоплотиться. Тем не менее, даже в этом состоянии, я не мог распознать уровень, которого вы достигли."

Йель обращал внимание на монолог старика, он не помнил, что его душа рассеивается, но он помнил, что он много страдал перед смертью, Йель думал, что страдание должно быть из-за рассеивания его души.

Кроме того, по словам старика, Йель был очень силен в прошлой жизни, но он не помнил, что он стремился к власти. В конце концов, воспоминаний Йеля было очень мало; тот факт, что он не помнил таких вещей, не был странным.

"Тем не менее, ваши идеи были такими же странными, как в первый раз, когда мы встретились. Вы привели меня туда, где вы решил умереть, а потом просто убили себя вашим же собственным мечом, тем же мечом, который вы просили меня защитить после вашей смерти."

Йель не мог больше открыть глаза от шока, он понимал, что медленно умирает из-за рассеивания души, но он не понимал, почему он убил себя в конце.

"Вы хотели, чтобы главная особая функция вашего меча заключалась в том, чтобы наказывать злые души бесконечными пытками, пока они не будут рассеяны, стирая любую возможность реинкарнации от тех, кто был убит мечом."

Услышав старика, Йель начал иметь несколько идей о том, как использовать способность меча после выхода из пространства старика. Йелю эта функция очень понравилась.

"Однако, когда вы убили себя, я почти забыл о другой подобной функции, которую я всегда считал бесполезной..."

Йель был нетерпелив, чтобы услышать больше, но, так как старик только вспоминал все, и разговаривал все время с самим собой, он говорил медленно.

"Если этот меч убил кого-то, кто не был злым, тогда он заставит реинкарнировать эту душу, игнорируя состояние души. Это противоречит законам жизни и смерти и не кажется полезным. Зачем кому - то предлагать бесплатную реинкарнацию людям, которых он сам и убил мечом?"

Йель был в состоянии связать подсказки, его душа была обречена на исчезновение, но так как он использовал меч, чтобы убить себя даже в таком состоянии, он заставил себя реинкарнировать, чтобы ускользнуть от распада его души, Йель даже догадывался, что бардак в его воспоминаниях был еще и из-за состояния его души, в котором она была до перерождения.

"Поскольку вы здесь, ваш план должен был сработать хорошо, и вы избежали того, что ваша душа полностью рассеялась. Я до сих пор не знаю, почему ваша душа рассеивалась, но кто бы это ни сделал, это должно быть действительно страшное существо."

Йель хотел получить более подробную информацию о своей прошлой жизни; он получил некоторые подсказки, но ничего определенного. Кроме того, Йель также хотел узнать больше о своем мире и других мирах, упомянутых стариком. Однако старику не нужно было объяснять такие вещи прошлой жизни Йеля, он вспомнил только то, что его привлекало.

"После вашей смерти, я прочно обосновал клан в недавно основанной империи Ревген. Я поставил свое имя в клан, и мои потомки были проинструктированы быть кузнецами, как я, поэтому вы должны быть в состоянии идентифицировать его легко, если клан все еще существует в вашу эпоху."

Старик рассмеялся, Йель только что встретил благородный клан, который специализировался на кузнечестве, шансы быть таким же, как сказал старик, были большими, но Йель не мог вспомнить имя старика.

Тем не менее, эти слова подразумевали что-то важное для Йеля, времени между его прошлой жизнью и теперешней было слишком большим; Империя Ревген была чрезвычайно старой.

Если бы прошлая жизнь Йеля умерла, когда она еще считалась недавно основанной, то это было много времени. Потому что по этой причине шансы встретить кого-то, кто что-то знал о его другой жизни, были невелики.

"В конце концов, я умер из-за того, что моя жизненная сила исчерпана. Мой талант к производству был велик, но моего таланта к практике было недостаточно, чтобы продолжать двигаться вперед, прежде чем мое время закончилось, вы должны быть потрясены, увидев меня таким стариком."

Даже такие страшные фигуры, как старик, по-прежнему подвергались ограничениям жизненной силы. Жизненная сила будет расширена, когда уровень увеличится, но если кто-то перестанет продвигаться в один прекрасный день, жизненная сила будет исчерпана.

"Друг мой, желаю вам удачи в новой жизни. К сожалению, у меня не было достаточно воли, чтобы убить себя этим мечом, и заставить себя реинкарнировать, так что это последний раз, когда мы встречаемся, моя душа уже исчезла навсегда."

Йель не мог не грустить, услышав слова старика, в его воспоминаниях, они впервые встретились, но в его душе, он сумел встретиться со старым другом, прощаясь с ним навечно.

"Не печальтесь обо мне, я прожил хорошую жизнь. После доставки этого меча к вам, мое единственное сожаление быть не в состоянии заботиться о моем клане в будущем, но я не могу заботиться о них всегда, я уверен, что они будут в состоянии жить хорошо."

Он остановился на мгновение, прежде чем продолжить.

"Я желаю, чтобы вы снова прославились с этим мечом с вами, я мертв в теле и душе, но мои творения сделают мое существование вечным, и ваш меч - мое лучшее творение. Лучшая работа Великого мастера - кузнеца Тофеш."

Йель был тронут словами Тофеша; немногие люди смогут относиться к своей жизни и смерти таким образом.

Йель знал, что пять потомков Тофеша изучали барьер.

"Если у меня будет такая возможность, я помогу им."

Йель не имел никакого отношения к клану Тофеш, но он чувствовал, что помощь им будет хорошим методом поблагодарить старика, который был достаточно добр, чтобы охранять его меч даже после смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/321905>